

Байсубанова А.К.

О СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЯХ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Предмет общей психологии тождествен универсальному предмету психологической науки в целом. Им выступает психический (душевный) план индивидуальной жизни как нечто единое и непрерывное, целостное и внутренне расчлененное, не возобновляющееся и устойчивое. В динамике психической жизни обнаруживается постоянство общей функции живущего человека – «быть в психической связи с миром». А процессе реализации данной функции «психическое» приобретает способность быть свойством и потенцией индивида.

Исходную задачу общей психологии составляет исследование отношений психики, обращенных к миру. Отношения рассматриваются при этом в качестве объективных, субъективных и внутриспсихических.

Данное различие выглядит достаточно условным, если помнить о естественной неразрывности мира – индивидуальной – жизни, индивида – живущего в мире и психического способа – индивидуальной – жизни.

Наука психология в современном мире занимает, бесспорно, привилегированное положение теоретического основания современной психологии. Но, к сожалению, в настоящее время следует обратить внимание на односторонность теоретического содержания психологии, где она, по сложившейся традиции отчуждена от проблем, решение которых, естественно, должно составлять ее главный и сокровенный смысл, – проблем жизни конкретного человека... Но, и именно, такое гуманитарное назначение общей психологии, выводящее ее далеко за пределы научных лабораторий и университетских аудиторий, представляется сейчас главным. Как же соотносить абстрактное знание о психическом, о личности и «Я» с уровнем понимания душевных реалий индивида, который к примеру, обращается к психологу-консультанту.

Возможно ли самим содержанием, структурой и стилем общетеоретического текста задать прямую перспективу его перевода в план заключений о феноменах индивидуальной психики? Есть ли способы удержать лучшие многовековые традиции строгих научных подходов к психическому в авторских истолкованиях неповторимых душевных событий человека. Известно, что общепсихологическое знание гуманитарного типа может строиться в форме исследовательских, объяснительных, интерпретационных моделей, представляющих собой схемы, логики, когнитивные техники, структуры, типологии, и т.д. Для того, чтобы найти новые идеи об определенном психическом феномене и с максимальной полнотой определить индивидуальные варианты проявления, развития и регресса феномена, необходимо создание моделей обеспечивающий множество направленных проб и изучения и прогнозирования любого

индивидуального варианта. Основанных на моделировании, теоретический синтез обобщит в себе ходы альтернативной существенной мысли, которые легко улавливаются и реализуются психологом.

В моделях найдут гармоническое соотношение рационального подхода с одной стороны и опоры на чувствование и эмпатию, свойственные интуитивному подходу, с –другой. Использование символов на опыте философствования о человеке, талантливых рефлексий, живописных и литературных изображений создают целостную репрезентацию индивидуальности обратившегося к психологу человека. Отмеченное сочетание подходов коренится в давнем стремлении психологов добиться в своем деле единства научности и спонтанного творчества. По выражению К.Г. Юнга: «Интеллект – властелин в царстве науки. Но стоит науке коснуться области практического применения, как тотчас же получается совершенно иная картина. Интеллект, бывший до сих пор царем, становится не более чем вспомогательным средством, инструментом, хотя и научно-утонченным, но все-таки лишь ремесленным орудием, переставшим быть самоцелью и превратившимся в простое условие. Тогда интеллект и вместе с ним вся наука становится на службу творческому замыслу». Это еще «психология»? Это психология в более широком смысле слова, психологическая деятельность. По природе своей творческая, в которой первенствующее значение принадлежит созидающей фантазии.

Правомерно то, что различными версиями университетских учебников и обобщающими монографиями по общей психологии, замечаем, что универсальность, синтетизм, научная беспристрастность теоретического знания, которых ожидают от метанауки практики, уступают односторонности избранных авторами парадигм либо соскальзыванию к эмпиризму, т.е. опора на такого рода источники, созданные профессионалами, может иметь большой обучающий и просветительский эффект, но при этом мало что дать психологу, который оказывается перед необходимостью «идти от феномена», усматривать в единичном общем и всеобщем, держать перед собой все известные психологии вариации существования и эволюции феномена. На разных языках издается множество пособий, монографий для психолога, интерпретационные теоретические извлеченные из схемы психоанализа, бихевиоризма, когнитивной психологии, экзистенциональной, феноменологической психологии. Предполагается, что психолог-практик выбирает адекватную для индивидуального случая схему переосмыслив и адаптировав ее, сводит в одну общую эклетиическую гипотетическую модель. Данный способ теоретизации практической работы требует и научной креативности, и дара

иррационального схватывания целого исходя из немногих эмпирических данных. Однако, не имея корней в общепсихологическом синтезе, он имеет ограниченное применение.

Для того, чтобы восстановить индивидуальность во всей жизненной полноте, возводя к уровню «человека человечества», психолог использует быстрые, экономные модели прохождения мысли от нечетко определяемого вначале целого индивидуальной жизни к его разделению на общие, частные и единичные душевные феномены при удержании максимума их взаимных связей и отношений.

Мысль движется и выделяет типологические особенности феноменов и устойчивые феноменальные связи и завершается в содержательном логическом обобщении как вдруг, начинает терять свои рациональные анализы и переходит в интуитивное раскрытие индивидуальной целостности с отчетливым показом возможностей роста, тенденций регресса, центров внутренних противоречий и конфликтов.

«Очень непростой является задача смыслового и текстового моделирования общепсихологического знания. Условия ее достойных решений следует искать в истории психологии, - так справедливо высказывала Е.Б.Старовойтенко, прежде всего продолжает, необходима значительная эрудиция авторов моделей, выходящая за границы их основной науки в области философского, естественно научного, художественно-символического понимания. Это ни как не уведет от конкретного психологического факта, а наоборот, позволит увидеть в нем сложную иерархию свойств, определяемых с точки зрения разных наук, которые сведены к проблеме реальной психической индивидуальности».

С точки зрения В.Дильтея, рациональная конструктивная психология должна расширять свои возможности за счет движения к психическому: от позитивных интуиций о приобретенной связи душевной жизни, действующей не вполне осознанно, и до всякого *Patio*, к постепенному осознанию и логическому анализу ее составляющих.

Например, встреча творчества психолога с творческими силами исследуемой души как на метод построения общей психологии. В знаменитых лекциях «Душа человека и животного» В.Вунд писал, особое мастерство усмотрения в тонкой структуре психической динамике актов «творческого синтеза», которые в своем сцеплении образуют ход развития души, личности, «Я».

1. Старовойтенко Е.Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни. М.2001.

2. В.Дильтей «Описательная психология». М.2003.

Высокой ценностью обладает рефлексивное присутствие автора в общепсихологическом тексте. Оно указывает на использование данных самопознания, признание автором значимости интроспективного метода, а также на ожидание активной рефлексии читателя благодаря, например, заложенным в текст приемам Я-обращений.

Подобный способ построения общей психологии находим в «Феноменологической психологии» Э.Гуссерля, «феноменологический опыт- это не что иное, как та рефлексия, в которой нам становится доступным психическое в его собственной сущности, причем рефлексия, которая мыслится в качестве осуществляемой в теоретических интересных и которая последовательно проводится так, что подвижно-текущая специфическая жизнь Я эксплицируется в созерцании в соответствии со своими собственными частями и ... во всех горизонтах». Мелодия переживания, сопереживания, эмоционально насыщенной мысли должна звучать в доверительных связях с потенциальным адресатом, нуждающимся в профессиональной и личностной поддержке. Тогда может установиться связь «взаимопроникновения» между психологом-методологом, психологом-практиком, психологом-преподавателем и его клиентом, студентом т.д.

Моделирование является сравнительно молодым методом построения теоретической психологии, но его начала видны в древней мощной философской рационалистической традиции. Гении рационализма разных времен создавали разные антропологические теории о человеке и его жизни путем применения совершенных логических операций- это уникальное наследие для современного мышления в стиле «модель». Моделирование преодолевает разрыв между предельной обобщенностью теоретических положений и чрезмерной конкретностью примеров и иллюстраций.

Автор моделей, действуя в интересах развития мысли и рефлексии адресата, помнит, что иллюстрации и примеры нужны постольку, поскольку служат переводу из рационально-понятийной в метафорическую или образно-символическую. Психологически должны забыть наивный ход мысли «от большой теории- к образцу действию». Взаимовложение моделей-в-понятиях и моделей-в- образах выступает способом достижения автором ясного осознания опыта понимания предмета и вместе с тем –это условие эффективной миграции этого опыта в ментальный мир адресата.

В форме понятийно- образного синтеза модели лишены императивности и не стремятся целиком осуществиться даже в искусно «поставленном» жизненном событии или практической деятельности. Открывая пути интерпретации психического, они ничего не утверждают в эмпирическом смысле, но помогают отыскать и корректно повлиять на наиболее вероятный жизненный порядок.

Модели рождаются в сложной поисковой работе. Основным эффектом освоения модельной организации считается не чистая репродукция интеллектуальных техник и выводов, а выход психолога –адресата на новый уровень креативности в понимании психических феноменов. Построения общей психологии нельзя рассматривать как на угасающую академическую традицию или задачу обеспечения репродуктивного учебного процесса. Это не способ демонстрации эрудиции ученого или путь повышения его статуса в научно-психологическом сообществе. Это всегда новая

проблема совершенствования теоретической психологии и расширения ее жизненных возможностей, проблема повышения ее доступности и сохранения ее неисчерпаемости для практикующего психолога.

Литература:

1. Старовойтенко Е.Б. Ведение в гуманитарную психологию К.:Леся, 1996.С.80.
 2. Гуссерль Э. Феноменологическая психология Логос, №3 1994.С.62.
 3. Старовойтенко Е.Б. Жизненные отношения личности. К.: Лыбидь, 1992.С.216
 4. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архитипов. К.: б-ка для юношества, 1996.С.345.
 6. В.Дильтей «Описательная психология». М.2003.
-